

СОБАКИ НЕ ОШИБАЮТСЯ

Сергей Георгиев

У Юры Хлопотова была самая большая и интересная коллекция марок в классе. Ещё бы! Юркин отец исколесил полсвета и отовсюду слал письма.

Хлопотов хвастался, читал вслух:

— «... Пишу из Бомбея, жарко...», «... Пишу из Лондона, туман...», «... Пишу из Сиднея, ветер...»...

Из-за необыкновенной коллекции только и отправился Валерка Снегирёв, человек, в общем-то, обыкновенный, родители которого и за пределы области выезжали редко, к своему знаменитому однокласснику в гости.

Юриных папы с мамой дома не было. Сам Хлопотов был занят делом: бросал в цель пластмассовый дротик с присоской на конце.

Валеркиному приходу он обрадовался, сразу начал вытаскивать из массивного письменного стола огромные, в толстых кожаных обложках и почему-то пыльные альбомы.

— Вот они, мои марочки... ма-арочки...

Юрка почти пропел это самое «ма-арочки». И в тот же момент, как будто откликаясь, прямо над головами мальчишек раздался вдруг протяжный и жалобный вой...

— Что это? — тихо спросил Валерка, когда вой оборвался на невысказанно высокой и тоскливой ноте.

— Не обращай внимания! — махнул рукой Юрка, сосредоточенно ворочая альбомы. — Собака у соседа! Воет и воет, понимаешь!... Дядя Володя из квартиры напротив сказал, что прийдёт её когда-нибудь.

— Как это — прийдёт?

— А так, говорит, выпустят её погулять, а он... Но мы, например, с папой считаем, что к чужим недостаткам терпеливо относиться надо. Конечно, папа с соседом поговорит...

— Почему же она воет?

— Откуда я знаю? Я и в глаза не видел ни собаку, ни соседа. Они всего неделю, как переехали.

— Может, голодная?

— Может, и голодная. Снегирь, идея!... Мы её покормим! Чтобы перестала выть! Значит, так! Проводим разведку: цель — установление, открыта ли форточка у соседа. Затем — операция «Бумеранг»!

— «Бумеранг»?

— Нет, лучше «Томагавк»! Проводим операцию «Томагавк». Мы с тобой набираем кусков хлеба и колбасы, выходим на улицу и забрасываем провиант в открытую форточку!

У Юрки Хлопотова от возбуждения засверкали глаза.

— Юр, форточка-то на девятом этаже, — напомнил ему Валерий. — Не добросить...

— Скучный ты человек, Снегирь! Такой план погубил... Да ладно, что-нибудь придумаем! Давай смотреть марки, потом придумаем...

— Марки?

— Вот чудак! А зачем же ты пришёл?

— Слушай, может, там что-то случилось? В квартире, где собака...

— Да нет, она каждый день воет. До пяти часов. В пять перестает. Мой папа говорит, не умеешь ухаживать, не заводи собак...

— А сейчас сколько?

— Чего — сколько?

— Времени сколько?

— Времени... пятнадцать пятого.

Валерка начал одеваться, торопливо намотал шарф, застегнул пальто.

Затем мальчишка быстро выскочил на улицу, перевёл дух и стал искать на фасаде дома Юркины окна.

Три окошка на девятом этаже, сразу над квартирой Хлопотовых, неуютно темнели.

Валерка, прислонившись плечом к холодному бетону фонарного столба, решил ждать, сколько понадобится.

Ждать пришлось недолго.

Крайнее из окон тускло засветилось: видимо, включили свет в прихожей...

Дверь открылась сразу, словно Валерку ждали. На пороге стоял... Но Валерка не успел увидеть, кто стоял на пороге.

Откуда-то вдруг выскочил маленький коричневый клубок и, радостно визжа, бросился Валерке под ноги.

Валерка почувствовал на своём лице влажные прикосновения тёплого собачьего языка: совсем крошечная собака, а прыгала так высоко! Он протянул руки, подхватил собаку, и она уткнулась ему в шею, часто и преданно дыша.

— Чу-деса! — раздался густой, сразу заполнивший всё пространство лестничной клетки голос. — Чудеса! Ну и Янка!

Валерка поднял голову. Голос принадлежал щуплому, невысокому человеку с бутербродом в руке.

— Ты ко мне? — спросил человек, опуская руку, чтобы бутерброд не очень бросался в глаза. — Странное, понимаешь, дело... Янка с чужими... не особенно. А к тебе — вон как! Заходи.

Валерка, не отпуская с рук собаки, вошёл в квартиру. Всё вокруг было заставлено как попало шкапами, столами, чемоданами.

— Понимаешь, только перебираемся... Жена ещё не приехала, так что извини.

— Я на минутку, — Валерка знал, что так принято говорить у взрослых.

— По делу.

— По делу? Слушаю. — Человек стал серьёзным.

— Собака ваша... Яна... Воеет целыми днями.

— Так... — человек из серьёзного стал грустным. — Мешает, значит.

Тебя родители прислали? Из какой квартиры?

— Я сам пришёл... — Валерка разволновался, что его неправильно поняли... — И я не из этого дома, из соседнего!

— Неужели и там слышно?

— Нет, там не слышно! Я просто хотел узнать, почему она воеет. Ей плохо, да?

Человек повертел в руках свой бутерброд, сунул его на какую-то пыльную полку.

— Ты прав, ей плохо. Янка привыкла днём гулять, а я на работе. На работе, понимаешь? Вот придет моя жена, и всё будет в порядке. Но собаке ведь не объяснишь! Тоскует она.

— А если я...

Хозяин квартиры странно посмотрел на непрошенного гостя, словно спрашивая — да ты-то здесь вообще при чём?!...

— Я прихожу из школы в два часа... Я бы мог гулять с ней после школы!

Человек теперь уже скептически посмотрел на Валерку, а затем вдруг подошёл к пыльной полке, протянул руку, но достал не бутерброд, а маленький ключик.

— Держи. Поворачивать вправо.

Пришло время удивляться Валерке.

— Вы что же, любому незнакомому человеку ключ от квартиры доверяете?

— Ох, извини, пожалуйста, — мужчина протянул руку. — Давай знакомиться! Молчанов Валерий Алексеевич, инженер.

— Снегирёв Валерий, ученик 6-го «Б», — с достоинством ответил мальчишка.

— Очень приятно! Теперь порядок?

— Порядок, — Валерка спрятал ключ, — значит, завтра?...

Собаке Яне не хотелось спускаться на пол, она бежала за Валеркой до самой двери.

— Собаки не ошибаются, не ошибаются... — бурчал себе под нос инженер Молчанов.

На лестнице Валерка столкнулся с Юрой Хлопотовым.

— Что, ещё не ушёл?

— Да я из-за собаки. Которая выла...

— А-а... Снегирь, знаешь, что я придумал? Ведь можно ничего не бросать, понял? Можно вылезти на крышу и на верёвке спустить ей всё!

— Она не голодная.

— Не голодная? Я так и знал! Слушай, Снегирь, я давно понял: тут не всё чисто. Мы должны провести глубокую разведку, всё разузнать. И предотвратить! Должно быть, готовится преступление! А если не успеем предотвратить, то раскроем! Даже интереснее, а?

— Не надо ничего раскрывать. Она просто гулять хочет.

— Откуда знаешь?

— Зашёл и спросил. И гулять с ней буду. С завтрашнего дня.

— Зашёл и спросил? Спроси-ил... — лицо Юрки Хлопотова приобрело вдруг постное и даже унылое выражение. Он разочарованно махнул рукой:

— Эх, скучный ты человек, Снегирь!